

Подсви́рова Л. В.

[ПРОЦЕСС ОСВОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В КОНЦЕ XX СТОЛЕТИЯ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/48.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 114-115. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5) В динамическом событийном описании изображаются относительно равноправные, законченные действия или факты в виде сменяющихся частей, что придает высказыванию перечислительный характер. Описание такого типа имеет обозначенное начало и конец.

6) Описание может быть развернутым, подробным и сжатым, кратким; объективированным, например описание опыта в академической речи или места преступления в судебной речи, и субъективированным, в котором выражается отношение к объекту, например описание ситуации в политической речи, дается ее скрытая или явная оценка.

Таким образом, описание - функционально-смысловой тип речи, в основе которого лежит изображение целого ряда признаков, явлений, предметов или событий, которые необходимо представить себе все одновременно. Это важнейший элемент речи, позволяющий ярко, живо, наглядно, образно представить предмет, человека, событие или явление.

Список использованной литературы

1. **Арефьева С. А.** Синтактико-стилистическая подготовка учащихся к сочинениям разных типов: Монография. - М.: Прометей, 1998. - С. 68.
2. **Львов М. Р.** Словарь-справочник по методике русского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. - М.: Просвещение, 1988. - 240 с.
3. **Нечаева О. А.** Функционально-смысловые типы речи. - Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1974. - С. 94.
4. **Одинцов В. В.** Стилистика текста. - М., 1980.
5. **Солганик Г. Я.** Стилистика текста: Учеб. пособие. - М.: Флинта; Наука, 1997. - 256 с.
6. **Трошева Т.** Система функционально-смысловых типов речи в современном русском языке (описание - повествование - рассуждение - предписание - констатация) // Филолог. - 2003. - № 2. - С. 3-7.
7. **Тюкалов М. А.** Ведение письменных работ в средней школе / Под ред. Н. К. Грунского. - Рига: Кн-во Ф. И. Треской, 1915. - С. 43-44.

ПРОЦЕСС ОСВОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В КОНЦЕ XX СТОЛЕТИЯ

Подсвинова Л. В.

Пятигорский государственный лингвистический университет

Современное состояние русского языка характеризуется необычайно активными процессами заимствования обширных пластов лексики, относящихся к различным областям нашей жизни: экономике, политике, спорту, искусству и т.д. Порой заимствуются целые лексические ряды, оформленные однотипно (например, *гамбургер, чизбургер, кофбургер; йогурт, фругурт, апигурт, эмигурт; клипмейкер, имиджмейкер, ньюсмейкер, хитмейкер, плеймейкер*). Такое обилие заимствованных слов неизбежно приводит к тому, что количество перерастает в качество: в таких рядах слов начинают выделяться определенные структурные элементы и параллельно с этим формироваться более или менее конкретное значение выделяемых отрезков. Таким образом, происходит становление иноязычных структурных элементов как самостоятельных морфем в русском языке, иными словами, осуществляется процесс морфемизации. Если какой-либо язык заимствует ряд слов, морфологически членимых в языке-источнике и принадлежащих в нем к одному словообразовательному типу, то при определенной типологической близости языков весьма вероятно, что и носителями заимствующего языка эти слова будут осознаны не как монолиты, но как слова, распадающиеся на части [Шведова 2003: 115].

На первой, начальной, стадии иноязычные элементы выделяются лишь как регулярно повторяющиеся отрезки в ряде слов: например, слова с суффиксом *-инг-* (*маркетинг, киндэнпинг, холдинг, кастинг, боулинг, лизинг* и т.д.): *Твист, твист, эврибоди дансинг, рок-н-ролл...* (В. Аксенов. Всегда в продаже). Однако на русской почве этот отрезок еще не сформировался как полноценный суффикс, так как слова, в которых он выделяется, лишены словообразовательной структуры; в русском языке отсутствует производящая основа, на базе которой образовано данное слово, что является необходимым условием становления структурного элемента как самостоятельной морфемы. Словообразовательный аффикс сам по себе не может быть вычленен из заимствованных слов, если в нем не вычленена образующая основа, не только формально, но и семантически.

Четкую структурную выделимость и значение получил и иноязычный элемент *-мейкер-* (*плеймейкер* (в футболе), *ньюсмейкер, хитмейкер, клипмейкер, имиджмейкер*), хотя в ряде слов в русском языке отсутствует производящая база для создания производного слова (*плеймейкер, ньюсмейкер*).

В русском языке довольно часто и легко образуются новые слова со структурным элементом *-мания-*, имеющим значение "чрезмерное почитание кого-либо или чего-либо или приверженность к кому-либо, чему-либо" (*битломания, курникоманья, спайсогерломания, шпиономания, покемономания, "горбомания", леонардомания, евромания*).

Однако словообразующая функция таких элементов еще недостаточна, они присоединяются по преимуществу к иноязычным основам. Переходными случаями следует считать образование производных слов на базе русских фамилий, но и оно происходит по образцу словообразования на базе иноязычных основ.

Второй этап характеризуется дальнейшим функционированием иноязычной морфемы в русском языке. На этом этапе морфема является многозначной. В качестве иллюстрации можно привести иноязычный суффикс **-ант-**, который в русском языке функционирует в нескольких значениях: 1) лицо по производимому действию или по роду деятельности (*адресант, диверсант, квартирант*), 2) лицо по объекту занятий или владения (*дипломант, диссертант, музыкант, фабрикант*), 3) лицо - объект действия (*арестант*), 4) лицо - участник совместного действия (*конкурсант, концертант, экскурсант*), 5) лицо по отношению к месту работы или учебы (*курсант, лаборант*), 6) лицо - член коллектива (*оркестрант, сектант*), 7) лицо по отношению к тому, кем оно готовится стать (*докторант, магистрант*). Но сфера действия таких морфем ограничивается пока только иноязычными основами (за исключением единичных случаев окказионального характера - *содержант*).

Третий этап освоения иноязычных структурных элементов характеризуется определенной словообразовательной активностью иноязычных морфем в русском языке, когда становятся возможными единичные образования на почве русского языка с участием русских производящих основ, нередко окказионального характера. Так, элемент **-дром-** присоединяется к иноязычным основам (*велодром, танкодром, космодром*), начал проявлять свою активность и на русской почве (*смеходром, стиходром, скачкодром, скалодром*). Также иноязычный суффикс **-бельн-/-абельн-/-ибельн-** присоединяется преимущественно к иноязычным основам (*комфортабельный, контактабельный, презентабельный, рентабельный, транспортабельный, диссертательный*), однако в последнее время сфера действия данного структурного элемента расширилась: возник ряд производных слов на базе русских глагольных основ (*решабельный, смотрибельный, промокабельный, рисовабельный, читабельный*). Так же "ведут себя" и некоторые другие иноязычные морфемы: **-фоб-** (*урбанофоб - женофоб, человекофоб*); **-фил-** (*англофил, неофил - русофил, славянофил*). Например: *Этот островок - один из самых фешенебельных теперь уголков отдыха на земном шаре* (В. Некрасов. Первое знакомство).

На четвертой стадии иноязычный структурный элемент уже прочно завоевывает свои позиции в системе русского языка. Это полноценная морфема, которая четко выделяется в русском языке как структурный элемент слова, имеет вполне определенное значение и функционирует в языке как продуктивный словообразующий формант, образуя новые слова и на базе русских основ. Прежде всего это относится к некоторым приставкам, поскольку именно приставкам присуща способность легко присоединяться к различным основам, не вызывая каких-либо изменений. Так, приставка **анти-** считается в русском языке регулярной и продуктивной морфемой, она образует новые слова как с иноязычными, так и с русскими основами со значением противоположности, противодействия или враждебности тому, что названо мотивирующим словом (*анти террор, антигуманный, антивирус - антивещество, антиискусство, антиток*). То же самое можно сказать и о приставке **супер-** (*суперэффективный, суперэластичный, супернегативный, суперрепортаж, супераншлаг, суперкомпьютер - суперновый, супермощный, супержвачка, супермама, супербомба, суперличность, супергерой*). Особенно активизировалось действие этой приставки в русском языке в связи с развитием рекламы: *Супержвачка по суперцене*.

Примечательно, что еще в 1841 г. В. Г. Белинский писал: "Кроме духа, постоянных правил, у языка есть еще и прихотли, которым смешно противиться... употребление иноязычных слов имеет права, совершенно равные с грамматикой, и нередко побеждает ее вопреки всякой разумной очевидности" [Аюпова 1991: 54]. Сказанное В. Г. Белинским актуально звучит и в XXI веке. Многие неологизмы английского происхождения, имеющие аналоги в современном русском языке, тем не менее прочно укоренились в языковой структуре (*офис, шоп* и др.). Однако, говоря об адаптации иноязычных слов в современном русском литературном языке, не следует отводить главенствующую роль языковым "прихотям".

Несомненно, процесс освоения иноязычных слов русским языком обогащает наш родной язык, делает его еще более ёмким, выразительным и развитым. Это не только восприятие слов из других языков, а их творческое освоение на всех уровнях языковой системы, формальное и семантическое преобразование в соответствии с самобытными, исконными особенностями русского языка и высокой степенью его развития.

Список использованной литературы

1. Аюпова Л. Л. Заимствования русского языка в историко-функциональном аспекте. - М.: Учпедгиз, 1991. - 61 с.
2. Виноградов В. В. Великий русский язык. - М.: Мысль, 1945. - 117 с.
3. Виноградов В. В. Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка. - М.: Гослитиздат, 1935. - 49 с.
4. Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. - М.: Книга, 1974. - С. 20, 21.
5. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. - М.: Культура речи, 1972. - С. 86, 87, 121, 122.
6. Шахнарович А. М. Языковая личность и языковая способность. Язык - система. Язык - текст. Язык - способность. - М.: Гослитиздат, 1995. - С. 64-69.
7. Шведова Н. Ю. Современный русский язык. Фонетика. Лексикон. Словообразование. Морфология. Синтаксис. - Ростов-на-Дону: Культура, 2003. - С. 114-119.